Грейдеры едут по Ленина

> Последний снегопад ясно показал – без спецтехники не обойтись

КАК ВСЕГДА, он выпал неожиданно. Снег то есть. Не для нас, конечно, а для коммунальщиков.

Если с расчисткой центральных улиц дорожное специализированное управление города справилось если не на пятерочку, но на четверку с плюсом точно, то внутри кварталов и на пешеходных тротуарах вдоль главных магистралей творится черт знает что. Последний снегопад ясно показал это: на работу в понедельник я добрался буквально по сугробам. Видимо, коммунальщики посчитали: а зачем убирать, если к вечеру тропы горожанами все равно будут протоптаны. И действительно: и утоптали снежок пешеходы, и тропинки расширили, только бы песочком эти лазейки кто посыпал, а то почти нигде этого дворники не сделали – и слишком уж на каток стали похожи траншеи в снегу.

Честно, я думал, что и центральные, и внутриквартальные, и пешеходные дороги убирает одна контора. Увы, и еще раз увы. С уличными справляется вышеупомянутое дорожное специализированное управление, с остальными – жилищно-коммунальные хозяйства. А так хотелось «наехать» на начальника цеха МАУ ДСУ Дмитрия Куликова: за что ж вы нас так, пешеходов-то, не любите? Не получилось...

Начало дня, дислокация – район театра оперы и балета. Работники дорожного управления расчищают последствия снегопада. Внушительный грейдер мощным лезвием пробивает полуметровую толщу снега. Работы невпроворот. По снежному полотнищу будто ледокол прошел. Механизатор – водитель грейдера, сделав дело, отъезжает, теперь черед снегопогрузчика и самосвала. Загрузившись снегом, машина уезжает. За работой наблюдает Дмитрий Александрович. Спрашиваю его: что ж, как только на город рушится снегопад, вы к нему, как всегда, не готовы? Вроде живем на Урале, пора бы и привыкнуть, что у нас по полгода бывает зима.

– Что значит – не готовы? Наши службы постоянно работают, только снег от этого не перестает падать. Невозможно сразу сделать так, чтобы улицы стали чистые. Только представьте: мы начинаем расчищать дороги с восьми вечера, идем двумя грейдерами от вокзала до конца, допустим, проспекта Ленина, а метель продолжается, снег падает и машины едут и укатывают его. Кстати, когда в городе такая чрезвычайная ситуация, немедленно выходит на улицы города пятьдесят единиц техники днем и столько же – ночью. Уточню: не только та техника, которая сгребает снег, но и та, которая вывозит его. Для снежных «отходов» у нас есть специально отведенные места – за автозаправочной станцией «Шурави», на левобережной городской свалке и за гаражами на Зеленом Логе. За сутки вывозим две тысячи кубов снега. Один самосвал берет шесть кубов, вот и посчитайте, сколько машин в день возят снег. Опять же математика: при выпадении двух сантиметров осадков на восемь с половиной миллионов квадратных метров городских дорог на обочинах проезжей части складируется более ста кубов снега.

При выпадании двух сантиметров осадков на обочинах городских дорог оказывается более ста кубов снега

– А резерв есть, если снегопад вдруг совсем уж небывалый пройдет?

– Со снегоуборочной техникой проблем нет, а с кадрами проблема: мы же муниципальное предприятие, соответственно, зарплата невысокая, а это один из важнейших факторов, влияющий на количество работников.

– Какие улицы убираете в первую очередь?

– Очередность уборки улиц определенная: сначала расчищаем центральные магистрали, где насыщенное движение, затем улицы с малой интенсивностью движения и, наконец, поселковые дороги – там самая низкая пропускная способность автомобилей.

– Кто тогда убирает внутриквартальные дороги и пешеходные тротуары?

– Внутриквартальные дороги не в нашем ведении, а на балансе жилищно-коммунальных управлений. Но, по мере возможности, когда обстановка на дорогах меняется в лучшую сторону, мы выпускаем технику на межквартальные проезды. Сами видите: такая машина, как грейдер, в маленькую улочку просто не пройдет, так что пускаем туда тракторные щетки и пескоразбрасыватели.

– Выходит, ДСУ к любой погоде готово?

– Когда говорят, что мы к очередной снежной аномалии не готовы, то я с этим категорически не согласен. Во-первых, независимо от погоды круглосуточно работает на очистке дорог двадцать единиц техники, во-вторых, мы постоянно отслеживаем погоду. Так что для нас снегопад – не неожиданность. Неожиданностью будет, если он случится летом. Мы ежедневно просматриваем прогноз погоды в Интернете. Пробовали с местными синоптиками сотрудничать, но практика показывает, что со Всемирной паутиной – надежней. Смотрим огромное количество сайтов, сравниваем прогнозы и практически всегда знаем, в какой день выпадут осадки. Реагируем моментально

ИЛЬЯ МОСКОВЕЦ
> ФОТО АВТОРА

P. S. Надеемся, что вопрос расчистки внутриквартальных дорог попадет в поле внимания соответствующих служб и под личный контроль главы города.

Саша + Маша = чикокеры

> Мы часто видим в настенных письменах только хулиганство

ГУЛЯЯ ПО ГОРОДУ, часто можно видеть на стенах зданий странные надписи типа «Саша плюс Маша равно любовь» или «Мой телефон такой-то, звоните». Примеров подобной «живописи» масса.

Практически в каждом дворе есть стены с автографами, рисунками, комментариями и даже лозунгами. Нередко таинственные послания содержат ненормативную лексику и иностранные слова. Кто использует стены наших домов в качестве полотен? Кому адресованы эти письма? Какой смысл в них заложен?

Психологи утверждают, что надписи вроде «Здесь был Петя» – не что иное, как самоутверждение. Признания в любви, призывы к чему-либо – способ анонимно выразить свою позицию. К примеру, в пресловутом «Саша плюс Маша», скорее всего, Саша стесняется открыто выразить свои чувства к Маше, юноше проще это сделать с помощью словесной формулы на стене соседнего дома. Подразумевается, что Мария поймет «тайный смысл» послания и соответствующим образом отреагирует на него. То же самое с номерами телефонов, ICQ, адресами. Силен подражательный элемент, и здания превращаются в своеобразную социальную сеть, посредством которой можно передать эмоции, найти друзей, отметить факт своего пребывания здесь и сейчас. С приходом в повседневную жизнь Интернета мода на подобные послания уходит – теперь Всемирная паутина заменяет подросткам улицу.

– Фразу «Я тут был», выполненную зачастую в далекой от оригинальности манере, оставляют чикокеры – так называют начинающих граффитчиков, – поясняет один из «ветеранов» граффити-культуры Магнитогорска Василий Иванов. – Чаще всего это вообще не граффити. Настоящий граффитчик стремится к художественному выражению заранее продуманной концепции. Для этого мало придумать слова, нужно их подать. Граффити, как вид творчества, сродни дизайнерскому делу, где учитывается не только композиция, но и среда, в которую ей предстоит вписаться. Многие из тех, кто серьезно занимается граффити, впоследствии становятся профессиональными дизайнерами, архитекторами, художниками. Сейчас в среде магнитогорских граффитчиков смена поколений. И если первый всплеск интереса к уличному творчеству был частью моды на хип-хоп, то сейчас создатели граффити не обязательно увлекаются рэпом. Из старого поколения осталось «в тусовке» только несколько человек, таких как Паша Viruzz – для которых это уже не просто хобби, а образ жизни. Серьезное отношение к делу определяет и подход к нему: у нас практически нет любителей экстрима, нарушающих правопорядок и общественное спокойствие. Негативное представление о субкультуре в целом сложилось из-за ряда течений экстремального характера, которые у нас в городе практически не представлены. В качестве объектов мы выбираем заброшенные здания или гаражи – дабы лишний раз не задеть эстетических вкусов прохожих. Хотя опыт показывает, что мы могли бы сделать город ярче. Пример: фестиваль граффити на стенах воинской части, проводившийся в 2005–2006 годах. Пока ситуация такова: художник создает произведение, фотографирует его и выкладывает фотографию в Интернет для обсуждения. Другие граффитчики – не только из этого города – оценивают его работу, делятся опытом, дают советы...

Замысловато выполненная подпись или изображение на гараже могут быть адресованы людям из других городов или даже стран. Чье-то признание в любви – попытка донести чувство до объекта, призыв – способ самоутвердиться и найти единомышленников. А мы ходим мимо и наивно думаем, что это хулиганство и ничего более

ВЛАДИМИР БАРТКОВ

> Первый сад создал Бог, а первый город – Каин. Эйбрахам КАУЛИ